

Секция: мировая политика
Подсекция: «Мягкая сила» и общественная
дипломатия в современной мировой политике

Проблема безъядерных зон как основополагающего элемента
международной безопасности.

Бакланов А.А.

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
факультет мировой политики, Москва, Россия

E-mail: abacklanov@gmail.com

Зоны, свободные от ядерного оружия (безъядерные зоны), являются серьезной опорой режима нераспространения ядерного оружия. Идея создания зон свободных от ядерного оружия (ЗСЯО) появилась в середине 50-х годов XX века. 27 марта 1956 г. СССР внес предложение об установлении в Европе «зон ограничения и инспекции вооружений», причем такое соглашение предусматривало бы запрещение развертывания в регионе «атомных военных соединений и каких-либо видов атомного и водородного оружия». Вскоре в 1957 г. польский министр иностранных дел Адам Рапацкий выдвинул идею провозгласить безъядерной зоной Центральную Европу как регион «наиболее насыщенный ЯО» («план Рапацкого»). Можно выделить две цели, которые преследовали данные инициативы: недопущение Западной Германии к ЯО в любой форме и ограничение военного присутствия США в Европе.

США и их европейские союзники рассматривали данные инициативы в качестве пропагандистских шагов, реализация которых давала бы СССР односторонние преимущества. Ядерное оружие США в Европе и сегодня рассматривается Вашингтоном в качестве ключевого фактора сохранения политического положения на континенте, как символ и гарантия стратегической вовлеченности в европейские дела.

В 1960-е и последующие годы появились предложения о создании аналогичных ЗСЯО на Балканах, Адриатике, Средиземноморье, в Балтийском море и Северной Европе, на Ближнем и Среднем Востоке, на Дальнем Востоке и в ряде других регионов. В ряде государств общественность в одностороннем порядке в 1970-1980-х гг. заявляла о создании ЗСЯО в отдельных местностях, даже в городских районах. Однако данные действия не подкреплялись поддержкой на государственном уровне и не переросли в международно-правовую сферу.

В соответствии с современным международным правом можно выделить следующие пространства, которые можно определить как ЗСЯО:

1. Негосударственные территории. Размещение и испытание ядерного оружия запрещено в Антарктике по Договору об Антарктике 1959 г., а также на Луне и других небесных телах и в открытом космосе.¹ Существуют также обязательства 92 государств не размещать ЯО на дне морей и океанов.² Данные договора направлены на сдерживание пространственного распространения ЯО

---

¹ Договору об Антарктике 1959 г.,

² Jozef Goldblat, Nuclear Weapons Free Zones; History and Assessment // The Nonproliferation Review. 1997. Spring-Summer. P. 18; Ядерное нераспространение: Учебное пособие для студентов ВУЗов. В 2 т. Т. 1 / АН. Ахтамзян и др. Под ред. Орлова В. А. М., 2002. С. 349.

и затруднение его совершенствования (запрет на испытания в Антарктике и космосе).

II. *Государственные территории.* Под ними подразумеваются 4 документально оформленные безъядерные зоны³: Договор Тлателолко 1967 г. (Латинская Америка); Договор Раротонга 1985 г. (часть Тихого океана); Бангкокский договор 1995 г. (Юго-Восточная Азия); Договор Пелиндаба 1996 г. (Африка).

Обязательства по второй группе территорий значительно шире, так как Государства-подписанты обязуются не производить, не приобретать, не владеть ядерным оружием, не предоставлять ядерного материала другим неядерным государствам, не оформившим соглашений о всеобъемлющих гарантиях МАГАТЭ.

Еще одну характеристику безъядерной зоны в 1975 г. выделила Генеральная Ассамблея ООН, которая в качестве неотъемлемого принципа ЗСЯО отметила наличие в ней «международной системы проверки и контроля с целью гарантировать исполнение государствами-участниками своих обязательств».⁴

Рассмотрим договоренности по вышеназванным группам договоров подробнее:

Выделим общие черты в контрольных механизмах договоренностей по первой группе. Во-первых, сами государства не создают контрольных органов. Международный контроль должен осуществляться посредством взаимных проверок между государствами-членами договора.

Соответственно все суда, станции, установки и оборудование открыто для проверки любой страны. Что касается Луны и других космических тел, то о проведении контрольных мероприятий необходимо договариваться заранее.

В соответствии с договором об Антарктике 1959 г. для данной территории вводится институт наблюдателей с полным правом доступа к любому объекту на территории. Наблюдатели назначаются из числа граждан государств-участников. Наблюдатели могут формировать инспекции или же действовать самостоятельно.

Контроль над дном мирового океана имеет ряд особенностей. Наблюдение за деятельностью стран-участниц соглашения не должно ей препятствовать или создавать ей осложнения. Для разрешения споров существует механизм консультаций. В случае, если он не сможет помочь решению проблемы возможно проведение инспекций на интересующих объектах. Проверки также возможны без консультаций, если невозможно определить принадлежность объекта.

Что в значительной степени выделяет Договор по контролю над дном мирового, так это возможность рассмотрения проблемных вопросов в СБ ООН, если все предшествующие меры не принесли результата. Ни в Договоре об Антарктике, ни в Договоре по космосу подобного положения нет. Подача жалоб в СБ ООН участниками этих договоренностей возможна, вне их рамок, в одностороннем порядке.

Можно выделить еще несколько контрольных механизмов в рамках данных Договоров: обмен информацией и проведение конференций. Так, по Договору об Антарктике необходимо уведомлять друг друга об экспедициях в

---

³ Договор Пелиндаба 1996 г.

⁴ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 3472(XXX). Документ ООН A/Res/3472(XXX) В от 11 декабря 1975

Антарктику и о перемещении отдельных граждан и судов, станциях на материке, военном персонале. Всем странам также должны предоставляться доклады наблюдателей. С целью совершенствования деятельности в рамках договора введена система периодических конференций.

Таким образом, можно выделить следующие методы международного контроля, в рамках вышеуказанных договоренностей: наблюдение за деятельностью, инспекции, обмен информацией, консультации и проведение конференций.

Сильной стороной рассматриваемых договоренностей был учет возможных достижений научно-технического прогресса. Значительным достижением данных договоров для режима нераспространения в целом, по мнению Р.М. Тимербаева, также было: «формирование структурированных механизмов контроля»⁵.

Что касается, второй группы, то вследствие их сложности рассмотрим каждый из договоров более подробно в рамках доклада, выделив основополагающие характеристики для подобного типа соглашений: Обязательства и меры контроля, территория применения договора, гарантии безопасности ядерных государств.

Список литературы и источников.

1. Договор Тлателолко, 1967 г.;
2. Договор Паротонга, 1985 г.;
3. Бангкокский договор, 1995 г.;
4. Договор Пелиндаба, 1996 г.;
5. Jozef Goldbiad, Nuclear Weapons Free Zones; History and Assessment //The Nonproliferation Review. 1997. Spring-Summer;
6. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 3472(XXX). Документ ООН A/Res/3472(XXX) В от 11 декабря 1975;
7. Тимербаев Р.М. Роль контроля за ограничением вооружений и разоружением. М., 1987;
8. U.N. General Assembly document A/C.1/ L.312/Rev.1-2 and Add.1, 1962;
9. U.N. General Assembly document A/5415/Rev.1, 1963;
10. A. Garcia Robles, El Tratado de Tlatelolco, (Mexico City: El Colegio de Mexico, 1967);
11. Ядерное нераспространение: Учебное пособие для студентов ВУЗов. В 2 т. Т. 1 / АН. Ахтамзяя и др. Под ред. Орлова В . А, М., 2002.

Публичная дипломатия как инструмент развития международных связей региона

Башурова Д.М.

Студент

Иркутский государственный лингвистический университет, заочный факультет, Иркутск, Россия

E-mail: dasha_bashurova@mail.ru

Сегодня, в условиях открытой экономики и глобального информационного общества, необходимым условием для развития нашего

---

⁵ Тимербаев Р.М. Роль контроля за ограничением вооружений и разоружением. М., 1987. С. 63.

государства, перевода экономики страны на модернизационные рельсы является сложная работа всех структур и ведомств, участвующих в налаживании и развитии международных контактов. В развитие современных международных отношений вовлечены абсолютно все представители российского общества: традиционно – политики, бизнесмены, а также представители церкви, неправительственных организаций, высшие учебные заведения, школы, учреждения культуры, представители СМИ. Имея возможность участвовать в налаживании и последующем укреплении международных контактов, зарождается публичная дипломатия. Огромное значение публичная дипломатия представляет для развития международных отношений на уровне регионов страны. Поддержание благоприятного климата в отношениях с внешним миром, формирование и наполнение реальным содержанием позитивного образа России, привлечение в страну новых технологий, инвестиций, многотысячных потоков иностранных туристов и студентов – всё это требует осмысления и большой практической работы не только на федеральном, но и на региональном уровне.

Ярким примером публичной дипломатии в Иркутской области является развитие побратимских связей Иркутской областью с префектурой Исикава, зародившихся 45 лет назад, в период холодной войны, когда по сути дела российско-японские отношения были на очень низком уровне. Сегодня связи Иркутской области и префектур Японии имеют достаточно яркие примеры сотрудничества в культурной и гуманитарной сферах. Достаточно высокий уровень развития имеет торгово-экономическая составляющая сотрудничества. Делегации Японии являются постоянными участниками международного Байкальского экономического форума, проходящего в г. Иркутске. Дважды Иркутск становился площадкой Российско-Японского Форума, во время которого решались вопросы взаимодействия между странами в Азиатско-Тихоокеанском регионе и мире, были подняты вопросы необходимости и перспектив возможного сотрудничества представителей бизнеса Японии и России после кризиса, были затронуты вопросы российско-японского сотрудничества в сфере культуры, образования, спорта, науки и технологий, а также развитие побратимских связей между городами Приангарья и японских префектур. Таким образом, дружественные связи, зародившиеся 45 лет назад представителями публично дипломатии, сегодня представляют полноценный механизм, способный оказывать влияние на развитие российско-японских отношений в целом.

Стоит отметить роль публичной дипломатии в развитии связей с соотечественниками, проживающими за рубежом. Эффективным механизмом налаживания и укрепления этого сотрудничества является развитие по линии вузов, общественных организаций, национально-культурных и религиозных объединений, молодого поколения через организацию международных молодежных лагерей, студенческие и школьные обмены, проведение которых помогают открыть Россию миру.

Оставаясь связующим звеном между гражданами страны и представителями власти, публичная дипломатия является эффективным выразителем воли гражданского общества, равноправным партнёром государства в развитии международного диалога и сотрудничества. Развитие международного гуманитарного сотрудничества представляет собой важное средство налаживания международного диалога, достижения согласия и

обеспечения взаимопонимания между гражданами разных стран, представителями различных национальностей.

Публичная дипломатия направлена на повышение уровня общественных связей, содействие прогрессу общества. Развитие культурных и гуманитарных контактов влечёт за собой развитие современных технических средств и социальных технологий, открывающих новые возможности для коммуникаций, позволяющих лучше расширять контакты.

Концептуальная основа внешней политики Европейского Союза

Каторгина А.А.

Аспирант

*Новосибирский государственный технический университет,
кафедра международных отношений и регионоведения, Новосибирск,*

Россия

E-mail: kinguscha@yandex.ru

Европейский Союз (ЕС) является одним из самых неоднозначных политических феноменов XXI века. Оставаясь лишь одним из вариантов политической и экономической интеграции, Организация делает последовательные шаги к заявлению о себе как о едином игроке международных отношений.

История Союза началась с проекта экономической интеграции, и с более утопичной идеи построения Соединённых Штатов Европы. Основатели Союза заложили конкретную цель в зарождающуюся интеграцию – положить конец внутриевропейским войнам. В ходе реформации институциональной структуры в сфере внешней политики Объединения, начиная с 1986 г. с Единого Европейского Акта и до Лиссабонского Договора 2009г, были введены не только действующая система Общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ) и Европейской политики безопасности и обороны (ОЕПБО), но и принял современные очертания Западно-Европейский Союз (ЗЕС), признаваемый силовой составляющей европейской интеграции. Также с 2014 года будет в полной мере запущен механизм дипломатической службы, элементами которого станут не только пост Министра иностранных дел, но и весь комплекс служб поддержки внешнеполитической деятельности.

Создав этот дипломатический каркас, Европейский Союз в лице представляющих Организацию на мировой арене – Кэтрин М. Эштон, Жозе М. Баррозу и Хермана ван Ромпея – заявляет о себе как о мощном региональном центре, с амбициозными планами на роль мирового посредника и партнёра. В рамках развития стратегической культуры и обоснования последующих изменений требуется концептуализировать подход к проведению внешней политики. Поставить под общий знаменатель уже достигнутый прогресс и углубление полномочий наднациональных органов, что на наш взгляд, представляется особенно важным, с целью нахождения согласия и понимания населения государств-членов ЕС для последующей реализации этих задач.

На наш взгляд, такой теоретической основой внешней политики является концепция «Soft power» [6], которая активно использовалась в США в период президентства Б.Клинтона, но была видоизменена и дополнена, превратившись в евросоюзовскую теорию внешнеполитического развития. Эта концептуальная основа находит своё отражение в риторике представителей государств-членов и

структур ЕС, упоминающих о необходимости укрепления «мягкой» роли ЕС [2], в дискуссионных кругах университетской элиты [5]. А также мы можем проследить тенденции к проведению «мягкой» внешней политики, работающей по 17 направлениям, охватывая весь мир [4].

В доказательство выдвинутого тезиса, следует рассмотреть несколько характерных черт внешнеполитической деятельности Евросоюза. Во-первых, ЕС в своей политике придерживается принципов субсидиарности, пропорциональности и многостороннего сотрудничества. Это показательный факт с той точки зрения, успешного функционирования системы в условиях информационной дипломатии, разделяемой на инфоструктуры и инфопотоки [1]. Во-вторых, «мягкая» внешняя политика ЕС протекает по трём каналам – 1) внутреннего влияния, 2) пассивного влияния и 3) на глобальном уровне. Образ организации в международном сознании, отражающий международный вес, влияние и авторитет создаётся через систему индивидуального подхода к каждому партнёру. В третьих, ЕС ставит своей целью достижение мира и стабильности в Европе и близлежащих регионах, но фактически на внешнюю политику отводится только 6% общеевропейского бюджета [3]. Т.е. 27 государств проводят полномасштабные международные проекты и способствуют принятию партнёром по переговорам ценностей и целей Союза, стимулируя внутренние механизмы решения проблем в данном объекте. Что доказывает привлекательность предложений ЕС. В-третьих, Евросоюз имеет в своём арсенале очень показательный проект наличия “Soft power” – ненасильственная и действующая программа - Европейская политика Добрососедства (ЕПД), нацеленная на создание круга дружественных государств, которые принимают ценности, проводят необходимые для сближения реформы в области экономики, политики, культуры.

Таким образом, ЕС – один из немногих политических игроков современности, который может претендовать на статус «мягкого» актора международной дипломатии. Система, в которую сейчас включены 27 государств, применяет ко всем партнерам универсальный стандарт поведения, основанный на гуманистических ценностях. Поэтому одна из главных целей ЕС, на наш взгляд, это сформулировать к чему стремится Союз в будущем. Или ЕС – это конструкция с далекоидущими амбициями на мировой арене, или это действительно только успешный проект социального и политического прогресса, основанного на общих ценностях. Поэтому мы можем сделать вывод, что ЕС имеет наибольшее право назвать концепцию “Soft power” – концептуальной основой своей внешней политики.

Литература:

1. Зобнин А.В. Информационная сила в международной политике: основы анализа/Новые тенденции в мировой политике/под ред. В.С. Ягья, В.С. Денисенко – М.: МГИМО-Университет, 2007. – 152 с;
2. Bildt C. The European Union's Soft Power: A Force for Change//Speech at Tal Hellenic Foundation for European & Foreign Policy, Athens. 2007 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://central.radiopod.gr/en/wp-content/uploads/2008/10/speechcarlbildt.pdf> - Загл. с экрана;
3. EU expenditure 2007-2013 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ec.europa.eu/publications/booklets/move/62/en.pdf> - Загл. с экрана;

4. http://eeas.europa.eu/regions/index_en.htm (the European External Action Service);

5. Kernic Fr. EU Konfliktprävention und Krisenmanagement: Ist «Soft Power» ausreichend?//Symposium ÖFZ/IFRI «Österreich und Frankreich in der Europäischen Sicherheits- und Verteidigungspolitik», 2008 [Электронный ресурс].

Режим доступа:
http://www.oefz.at/cms/index.php?option=com_docman&task=doc_view&gid=97 - Загл. с экрана;

6. Nye J.S. Soft Power. The Means to Success in World Politics//New York: Public Affairs. 2004. - 192 p.

Блеф как элемент политической коммуникации

Лопатина О.Ю.

Студентка

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
факультет мировой политики, Москва, Россия*

Email: ich_und_es@mail.ru

Великие философы веками занимались вопросом морали в политике. Сократ, Н. Макиавелли, Т. Гоббс, М. Вебер и другие исследовали эту тему, и каждый по-своему отвечал на вопрос о том, распространяются ли на сферу политики принципы морали, или же политик имеет право на использование обмана (то есть фактически на нарушение прав индивида) ради блага всего государства? Что важнее право отдельной личности или долг правителя сохранить государство?

Для понимания роли обмана в коммуникациях между людьми необходимо определить его истоки. Некоторые ученые выдвигают теорию о том, что обман заложен в природе человека. Существует предположение, что развитие головного мозга приматов было связано именно с выгодой от реализации сложных схем социального взаимодействия, основное место среди которых занимал обман. Ложь стала одним из первых признаков социального сознания, так как для того, чтобы обмануть кого-то, примату необходимо было научиться думать за него, ставить себя на его место. Ученые нашли много подтверждений того, что животные часто прибегают к обману в коммуникациях, то есть используют свой разум для введения в заблуждение и получения от этого личной выгоды.

Таким образом, можно сделать вывод, что обман возник вовсе не в социальной среде, а намного раньше – в животной среде. Человек сохранил этот элемент общения и после развития своей социальной сущности (несмотря на общественное порицание), а позже стал использовать его в одной из сфер общественной жизни – политике.

В коллективной памяти человека всегда было записано, что ложь – это удобный и эффективный метод достижения своих целей. Поэтому в рамках настоящей работы мы рассматривали обман как неотъемлемый компонент человеческой коммуникации, позволяющий достигать личных или групповых целей, в том числе обеспечения безопасности и основных физиологических потребностей, а не как проявление животного начала в человеческом существе, с которым следует бороться.

Данная работа посвящена одному из видов обмана – блефу. Мы исследовали причины использования блефа в политике, условия и ограничения его использования, отличия политического блефа от блефа в повседневной жизни.

Блеф во внутренней политике и во внешней политике рассматривались нами отдельно. В данных сферах действие принципов морали значительно различается. Во внутренней политике государственная власть, зачастую являющаяся основным источником блефа (по крайней мере, блеф государственной власти оказывает влияние на все или подавляющую часть населения страны), не только представляет собой источник информации-блефа, но и сама определяет правила, по которым играет. Разумеется, нельзя не учитывать зависимость политической власти от воли населения, но все-таки только власть обладает легитимным правом применения насилия. Примерами блефа во внутренней политике являются все предвыборные кампании, заявления политиков в условиях кризисных ситуаций, заявления, направленные на сохранение собственной власти и т.д. Населению не нравится, когда его обманывают, не нравится, когда апеллируют к его чувствам, эмоциям и инстинктам (а эффективным блеф может быть только, если направлен на эмоции, а не на разум), но блефующие политики редко просматривают в такой ситуации непосредственную угрозу своей власти и своему положению. Государственная власть, блефуя, не рассматривает население как состоящее из активных субъектов, а как состоящее из объектов, которыми можно манипулировать. Коммуникация государства и населения - это не равная коммуникация, государство всегда находится выше, и это понимают оба (хотя в разных государствах разрыв может значительно различаться).

В международной сфере все обстоит противоположным образом. На мировой арене государство взаимодействует с равными ему акторами, мнение которых следует учитывать. Разумеется, государства обладают различными ресурсами, в соответствии с которым определяется и их возможность оказывать влияние на другие государства. Однако ни одно из государств фактически не зависит от других, каждая страна может самостоятельно выбирать внешнеполитическую линию. Гоббс писал о том, что в международных отношениях существует состояние «войны всех против всех» (с которым удалось справиться на местном уровне путем создания государства) в отсутствие какого-либо высшего арбитра. Это одновременно и упрощает, и усложняет использование блефа во внешней политике, развязывая руки не только конкретному государству, но и его оппонентам. При этом применение блефа во внешней политике не так осуждается людьми с точки зрения морали, а в некоторых случаях (когда блеф послужил на благо страны) наоборот поощряется и рассматривается как талант.

Одним из наиболее удачных случаев применения блефа был проект США Стратегическая оборонная инициатива (СОИ). Многие аналитики говорили, что проект является нерациональным и расточительным; некоторые даже утверждали, что Соединенные Штаты объективно не обладают техническими ресурсами для создания подобной системы. Тем не менее, цель была достигнута, СССР был втянут в значительные финансовые траты. Многие до сих пор считают Р. Рейгана победителем «империи зла». Как сказал советник М. Горбачева Р. Сагдеев: «Если американцы чересчур преувеличивали [планы по СОИ], то мы, русские, чересчур в это все верили».

В ходе исследования было проанализировано значительное количество примеров применения блефа как во внутренней, так и во внешней политике, и

был сделан вывод, что блеф представляет собой неотъемлемую часть политической коммуникации.

Литература

1. История международных отношений (1945-2008 гг.) : конспект лекций / А.Д. Богатуров, В.В. Аверков; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России. – М. : МГИМО-Университет, 2009. – 672 с.
2. Капустин Б.Г. Моральный выбор в политике. Учебное пособие. – М.: КДУ: Изд-во МГУ, 2004. – 496 с. – (Политический разум и практика политики / Отв. Ред. Б.Г. Капустин).
3. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – М.: Эксмо, 2010. – 864 с.
4. Советские Звездные войны: как страна готовилась к войне в космосе <http://socioline.ru/pages/sovetskie-zvezdnye-vojniy-kak-strana-gotovilas-k-vojniy-v-kosmose>
5. Тарасов А.Н. Ложь в политике, или желтый логарифм. Причины, цели, технологии и результаты. Российский и зарубежный опыт. – М.: Книжный мир. 2007. – 544 с.
6. Энциклопедия блефа : Психология и приемы блефа в различ. сферах деятельности; Манипуляционная психология и психотерапия : Добродет. блеф и оздоровление заблуждением / Рамиль Гарифуллин. - Б. м. : ПКФ "Реноме", 1995. - 159

Интеграционные процессы в центрально-азиатском регионе:

тюркская идея единства

Рахимуллина Г.З.

Аспирант

Казанский государственный энергетический университет,

кафедра политологии и права, Казань, Россия

E-mail: lady.rahimullina2010@yandex.ru

Тема тюркской интеграции вышла на первый план и обрела содержательное звучание после распада СССР и появления новых независимых тюркоязычных государств.

В прежние годы были запущены проекты, хоть и обращенные в далекое будущее, но имеющие все основания развиваться и набирать соответствующие темпы. Имеются в виду идея единого общетюркского языка и алфавита, проект подготовки единой тюркской истории, с последующим ее изданием и распространением во всех тюркоязычных государствах, проект единого информационного пространства и прочие.

Наиболее успешной на сегодняшний день является взаимодействие тюркских государств в культурно-образовательной сфере, причем главная заслуга здесь принадлежит Турции. Во всех странах Центральной Азии, кроме Узбекистана, создана сеть турецких лицеев и университетов.

Экономическая интеграция тюркских государств в настоящее время представляется еще более проблематичной. Большинство тюркских республик Центральной Азии, за исключением Киргизии, являются крупными производителями углеводородов и, скорее, конкурируют между собой за внешние рынки сбыта, чем сотрудничают. Турция же является ключевой

транзитной страной, стремящейся активно использовать в своих интересах противоречия между производителями нефти и газа.

Активное участие в «тюркской» интеграции со временем неизбежно войдет в противоречие с членством Казахстана в Таможенном союзе с Россией и Белоруссией. Причем противоречить этому будет не только создание альтернативных межгосударственных структур и институтов, но и ориентация на иные культурные и образовательные стандарты.

Несмотря на отсутствие разногласий и серьезных проблем в двусторонних отношениях, на совпадение взглядов по многим основным международным вопросам, турецкий вектор не стал доминирующим во внешней политике ни одной из центральноазиатских стран. Итоговые документы саммитов глав тюркоязычных государств явились тому подтверждением. Они не содержали положений, указывающих на особые отношения этих стран в какой-либо иной сфере, кроме культурно-образовательной.

В политическом аспекте тюркская тематика для тюркоязычных народов также недостаточно актуальна: первоочередными для них являются задачи национально-государственного строительства.

Интеграция ЕС. Казахстан, техническое и финансовое содействие

Укиметова Д.Е.

Студент

Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза,

Факультет экономики и управления, Караганда, Казахстан

E-mail: diana_ukimetova@mail.ru

Республика Казахстан отмечает двадцатую годовщину провозглашения своего государственного суверенитета. Известно, что одним из важнейших элементов государственного суверенитета является внешняя политика государства. Внешняя политика - это лицо государства. Президент Республики Казахстан определяет векторы и приоритеты внешней политики страны. И одним из таких векторов внешней политики Республики Казахстан является европейское направление.

Когда речь идет о европейском направлении внешней политики Казахстана, то имеется в виду ее политика на двух уровнях, а именно: на уровне отношений Республики Казахстан с Европейским Союзом (ЕС) и на уровне ее отношений с европейскими государствами на двухсторонней основе.

Европа усиливает свои позиции, и страны других регионов земного шара начинают определять свою позицию к объединенной Европе. В данное время объединенная Европа представлена Европейским Союзом. Почему Европа привлекает внимание многих-стран мира, в том числе Республику Казахстан? Потому, что Европа - это, прежде всего, емкий рынок, рынок потребления, главным образом, энергетического сырья; Европа – это исключительно высокий уровень техники и технологии; Европа - это и экспорт капитала и инвестиций в экономику многих стран; Европа -это высокий уровень жизни, образования и здравоохранения.

В свою очередь Республика Казахстан привлекательна для Европы и Европейского Союза своим геополитическим положением как транспортный коридор, соединяющий Европу с Азией, своими природными богатствами,

особенно углеводородным сырьем, а в последнее время и горнодобывающей отраслью.

Все это свидетельствует о том, что Республика Казахстан заинтересована иметь широкие и плодотворные связи с Европой, в частности, с Европейским Союзом. Сотрудничеству с Европейским союзом, занимающим лидирующие позиции в мировой политике и экономике, во внешней политике Казахстана отводится особое место. Поддержание отношений нашей республики с ЕС на высоком уровне является приоритетным направлением.

Важным итогом двусторонних усилий стало подписание 25 января 1995 года в Брюсселе Президентом Н. Назарбаевым и председателем Совета ЕС Л. Жюппе Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Республикой Казахстан, с одной стороны, и европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны (СПС), вступившего в силу 1 июля 1999 года. Этот важнейший документ закрепляет правовые основы многостороннего политического, экономического и культурно-гуманитарного сотрудничества с крупнейшим в мире экономическим интеграционным объединением. Для Казахстана его подписание явилось одним из крупных достижений проводимой на том историческом этапе политики поиска новых надежных экономических партнеров. По мнению руководства институтов ЕС, Соглашение о партнерстве является важным инструментом для будущего экономического и социального прогресса в Казахстане.

Таким образом, была заложена основа нашим отношениям, которые в настоящий момент приобретают все более динамичный характер.

Важно отметить, что на данный момент Европейский союз проводит политику углубления интеграции, которая вступила в новую стадию с образованием Экономического и Валютного союза. На наших глазах повышаются политический вес и роль Европейского союза. Он решительно и последовательно реализует стратегию расширения на Восток. Естественен вопрос: как воспринимать такой ход событий? Для Казахстана приближение Европейского союза к границам стран СНГ - явление весьма позитивное и отвечает прагматическим интересам республики. Можно предположить, что расширение ЕС послужит дополнительным фактором сохранения стабильности в регионе и на Евразийском континенте в целом. Наши отношения приобретают стабильный и долгосрочный характер: Казахстан нашел поддержку со стороны ЕС по таким вопросам, как здравоохранение, социальная сфера, научные исследования, проведение в республике реформ, становление рыночных структур и либерализация экономики.

Оказание технической помощи - одно из важных направлений экономического сотрудничества с ЕС. В рамках долгосрочной региональной стратегии сотрудничества, которая учитывает ситуацию и нужды страны были предложены и утверждены разносторонние программы.

Современные политические технологии в сфере территориальных споров (на материалах Японии)

Фамутдинова Р. Г.

Студент

*Уфимский государственный нефтяной технический университет,
Институт экономики, Уфа, Россия*

E-mail: famutdinova@rambler.ru

В настоящее время японское правительство проводит широкомасштабную политическую и информационно-пропагандистскую деятельность, направленную на удовлетворение территориальных претензий Японии в полном объеме и применяет самые разнообразные политические технологии.

Политические технологии представляют собой совокупность последовательно применяемых процедур, приемов и способов деятельности, направленных на наиболее оптимальную и эффективную реализацию целей и задач конкретного субъекта в определенное время и в определенном месте [1]. В данном случае этим субъектом является Япония. Ниже представлен обзор наиболее значительных, по мнению автора, технологических средств, используемых в сфере территориальных споров со стороны Японии.

Важная роль в возвращении «северных территорий», как называют Курильские острова в Японии, отведена общественным организациям этой страны, основная часть которых находится на о. Хоккайдо. Среди таковых можно выделить Ассоциацию по вопросу возврата северных территорий, Объединенную японскую лигу за возвращение северных территорий, Лигу бывших жителей островов, Комитет по организации обменов с четырьмя северными островами и др. Кроме того, в Японии действует Движение за возвращение северных территорий, насчитывающее более 70 миллионов сторонников. Эта структура, хотя и декларирует укрепление дружественных связей с российским народом, достаточно жестко отстаивает притязания Японии на Южные Курилы. Оно проводит различные акции и пропагандистские мероприятия, распространяет информацию об истории Курил, в том числе, на русском языке, ежегодно отмечает День Северных территорий (7 февраля). К примеру, в 2010 году на митинге по случаю 7 февраля в Токио на митинг собралось около полутора тысяч человек. В ходе мероприятия националисты осквернили российский флаг перед посольством России. Кроме этого, Премьер-министр Японии Наото Кан на общенациональном митинге, проходившем под лозунгом «За возвращение северных территорий», назвал недавнюю поездку Дмитрия Медведева на Южные Курилы «непозволительной грубостью» [2].

С целью вызвать интерес и озабоченность у японских граждан к проблеме «северных территорий» общественные организации периодически проводят социологические опросы, уличные демонстрации. В Интернете осуществляется рассылка электронных писем, публикуется агитационная информация на сайтах, посвященных этой проблеме.

Еще одна деталь. МИД Японии выпустил брошюру под названием «Северные территории», в которой многие события представлены односторонне, что вполне логично, так как это отражает позицию японского государства по данному вопросу.

Объектом технологического воздействия японского правительства стали и граждане России. Начиная с 1992 г. осуществляется массированное информационно-психологическое воздействие на жителей Южных Курил, которых бесплатно приглашают посетить Японию. На российскую территорию направляются и группы японских граждан. Обычно в группу входят бывшие японские жители островов, их дети и внуки, депутаты выборных органов местного самоуправления, сопровождающие чиновники. В составе такой группы всегда присутствуют члены этих организаций. Во время поездок они проводят встречи с местным населением, в ходе которых пропагандируют свои идеи и призывают

поддержать передачу островов под юрисдикцию Японии, обещая им в этом случае всевозможные компенсации. Члены организаций распространяют агитационные печатные материалы, призывающие к установлению японского суверенитета над островами. Расходы, связанные с поездками, несет японская организация Комитет по организации обменов с четырьмя северными островами.

Как отмечалось, широкое распространение получают географические карты, на которые Южные Курилы изображены как территория, принадлежащая Японии. Так, в августе 2001 г. сотрудникам международного консорциума «Сахалинская энергия», были розданы ежедневники с картами, на которых в «японские цвета» были раскрашены не только четыре южнокурильских острова, но и половина территории Сахалина [3].

Особое место в формировании прояпонских настроений у населения Южных Курил отведено поставкам гуманитарной помощи из Японии. Наряду с гуманитарной помощью, выделяемой японским правительством, сбор средств на эти цели осуществляют общественные организации Японии. На эти средства японская сторона безвозмездно обеспечивает жителей Южных Курил товарами первой необходимости, в частности медикаментами, продуктами питания, теплой одеждой. При этом во время каждого своего посещения японцы указывают на то, что российское правительство не оказывает надлежащего внимания своим гражданам, проживающим на островах, и приводят, по их мнению, такие неоспоримые доводы, как материальные преимущества, которые якобы получит каждый житель Южных Курил в случае передачи островов Японии.

Обобщая факты, можно отметить, что деятельность общественных организаций, выступающих за скорейшее возвращение «северных территорий», играет большую роль в привлечении внимания к этой проблеме, как самих японцев, так и мирового сообщества в целом. Об эффективности технологий, применяемых политиками Страны Восходящего Солнца в контексте претензий на Южные Курилы, свидетельствует то, что в начале XXI века проблема «северных территорий» рассматривается в Японии уже на национальном уровне. Озабоченность данной проблемой высказывают подавляющее большинство японских граждан, в то время как в 1990-е гг. территориальный спор с Россией оставался преимущественно сферой интересов политических кругов и общественных организаций страны.

По мнению автора, российской стороне необходимо усилить противодействие японским политическим технологиям. Среди возможных инструментов могут быть: организация действенной общественной структуры патриотической направленности на территории Южных Курил; создание специальной российско-японской рабочей группы для осуществления постоянного диалога по Курильскому вопросу, обеспечение населения островов рабочими местами и финансированием в должном объеме (по примеру Северного Кавказа).

Литература:

1. Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов. – М.: Аспект Пресс, 2000. – С. 285
2. <http://www.rian.ru/politics/20110208/331959958.html> (РИА Новости - официальный сайт)
3. <http://www.info21.ru/second.php?id=52> (Официальный сайт РОО «Информационная цивилизация – XXI век»)